а теперь вижу от него такия мерския пакасти, чему вес свет может тебе, безумная принцеса, смеятся!».

Но принцеса как от жалости и страху прежняго ничего не говорит, токмо целует его руки. И король, не дождав от принцесы никаких отговорок, мнил, что и подлинно, видя свою вину, во оправдание принесть ничего не изобрела. И, оборотясь х каморгеру, не зная, что принц Дикароний, рекл: «Ты, каналия, как смел сие учинить, чтоб такую мне обиду принесть! || Или думаешь ты, непотребной, чтоб зделать поругание ввек л. 36
державству моему! И, забыв[т] мою к себе милость, то учинить мог!». Что видя, принц немало вменяя себе в досаду, зная, что король не знает об нем, пал на колени, говорил сице: «Великодержавнейший король, так меня, нижайшего, изволили, яко от последняго от всех раба руганию предать, а в чем ваш гнев, о том знать не могу. Ежели б я, нижайший, ведал то, чтоб во оправдание принесть мог?». То слыша, король более пришел в суровость на него, так что приказал предстоящим арестовать, и рекл: «Тогда, || каналия, узнаешь, за что гнев мой на тебя, когда скипилатур л. 36 об.
вынет ис тебя дух!».

Бывшия тут за королем генералы взяв от него шпагу, чего ради принц Декароний, или мнимый каморъгер, нимало споря, токмо отдая, сказал: «Взяли от меня в серце, а отдадут в радости».

Слыша король от него такия слова, з гневом рек: «Радуйся, бестия, когда не захотел[у] видеть еще во младости свету. И такую пакость учинить смел!». И пошел от него прочь.

Но принц, встав, еще пришед х королю, говорил сице: «Прошу, ваше величество, хотя в последни меня, || бедного, удостоить, чтоб теперь слы- л. 37
шить мог от вас вину мою». И рече король: «Веси о своей вине, как сидел з дочерью моею вместе, в чем признаваю в вас худое намерение».

А принц, яко улубився, встав на колени, говорил: «Ваше величество тому виновен, чтоб мне сидеть з дочерью вашею и бысть ее повелителем».

Но король, слыша от него такия слова, мнил, что он в последние говорит, и рекл з гневом: «Возмите сего мерского[ф] каналию и завежите рот, поведите и ввержите в темницу, где б никто не мог видеть || сего л. 37 об.
безумного и гласа его слышеть!».

И преступили предстоящие, хотят взять, но принц, видя, чтоб не принять какого в неведении о нем от короля себе пороку, сня с себя патрет, и, вынев из него писма, подал королю.

Король взяв и видит принца Дикарония патрет, поцеловал, и пришел сь ярости — в жалость, говорил сице: «Сему было я отдал дщерь свою, чтоб ему быть над ней повелителем, а не тебе, безумному!».

Но, смотря на патрет и на него, видит, что равномерно, не в чем разности нет.

Потом принц, || встав от земли, подал и кантракт, и сказал: «Теперь л. 38
надо мной, нижайшим, чини, дражайшей, богом данной родитель, что желаешь». И пошел в повелителное место. А предстоящие того не слыхали, что принц с королем говорил, а видят, что идет от него, взяли и повели в темницу. Что видя, принцеса, побежав за принцем, яко в дишпорате, закричала велиим гласом: «Ах дражайшей отче! Что сие учиняешь и обьявляешь, якобы принцу Дикаротию отдана я, бедная, и того ныне на смерть осуждаешь и велишь вести туда, где он духом слыщать на собою не желал». И обхватя принца, || не дала вести, и всех от него отослала. л. 38 об.

А король, как узнал ево патрет и слыша от принца такия слова, что богом данным отцем нарекал, також и от дщери своей, причем рассуждал,

---

[т] *Испр.; в ркп.* затыв. [у] *Испр.; в ркп.* несзахотел. [ф] *Доб.; в ркп.* мерско.